

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.39>

Галавова Гульнара Вакифовна, Теганюк Валерия Викторовна

**РОЛЬ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ**

Данная статья посвящена вопросам социокультурной коммуникации в поликультурном мире XXI века. Рассматривается феномен многоязычия как фактор, способствующий формированию диалогичности культур. В центре внимания роль многоязычия как важного механизма разрешения межкультурных конфликтов в контексте проблем идентичности, преодоления межкультурных барьеров, культурных разрывов, необходимости повышения уровня культурной и языковой толерантности. Многоязычие в контексте транскультуры выступает как средство создания пространства вариантов потенциальной идентичности индивида.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2019/8/39.html](http://www.gramota.net/materials/2/2019/8/39.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 8. С. 199-202. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2019/8/](http://www.gramota.net/materials/2/2019/8/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 24.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.39>

*Данная статья посвящена вопросам социокультурной коммуникации в поликультурном мире XXI века. Рассматривается феномен многоязычия как фактор, способствующий формированию диалогичности культур. В центре внимания роль многоязычия как важного механизма разрешения межкультурных конфликтов в контексте проблем идентичности, преодоления межкультурных барьеров, культурных разрывов, необходимости повышения уровня культурной и языковой толерантности. Многоязычие в контексте транскультуры выступает как средство создания пространства вариантов потенциальной идентичности индивида.*

*Ключевые слова и фразы:* язык; многоязычие; проблематика многоязычия; диалог культур; языковая среда.

**Галавова Гульнара Вакифовна**, к. пед. н.

**Теганюк Валерия Викторовна**, к. филол. н.

*Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, г. Казань*  
*galgulwak@mail.ru; kval111@rambler.ru*

### РОЛЬ МНОГОЯЗЫЧИЯ В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ

**Актуальность.** Актуальность данной работы состоит в том, что в ней предпринимаются попытки рассмотреть многоязычие как фактор, влияющий на расширение картины мира отдельного индивида в результате диалога с представителями другой культуры. В условиях глобализации и стирания граней между языками в современном мире нам представляется особенно важным выявить характерные черты феномена многоязычия в процессе межкультурных и межличностных коммуникаций.

**Цель** настоящей статьи – определить роль многоязычия в процессе актуализации диалога культур.

Цель определила **задачи** настоящего исследования:

– охарактеризовать процесс приобретения многоязычия как средства потенциальной идентичности индивида;

– показать различные аспекты функционирования многоязычия в контексте тенденции в XXI веке к социокультурной интеграции, глобализации и интернационализации.

**Научная новизна** данной работы обуславливается тем, что проблематика многоязычия и поликультурности является недостаточно изученной в современной науке. Актуальным объектом научного исследования являются вопросы о роли многоязычия для отдельного индивида, отдельной общности, государства, а также на уровне международных отношений.

В теоретической литературе культура представлена как человеческая деятельность в её многообразных формах, в том числе все способы самовыражения и самопознания, усвоение навыков, способностей и привычек индивидом, как частью социума, и социумом в целом, при условии предоставления человеку возможностей для саморазвития. Культура – это образ жизнедеятельности, в основе которого лежит цель сохранения и развития общности, цельности структуры социума, той же цели служит язык.

Язык – это, с одной стороны, уникальный признак этноса, с другой стороны, он одновременно реализует свою основную социальную функцию – объединяющую. Очевидно, что мир неоднороден, политические, экономические и культурные процессы в разных государствах протекают неравномерно, национальные языки являются основным скрепляющим звеном для формирования человеческих сообществ в пространстве разнообразных реалий социокультурной действительности. Немецкий философ И. Г. Фихте считал, что люди по своей природе расположены к взаимопониманию, если они говорят на одном языке, язык, в свою очередь, представляет собой особую внутреннюю духовную границу, которая устанавливает внешние границы проживания одной нации в одном месте, то есть в национальном государстве. «Язык оказывается и инструментом самосохранения этноса и обособления “своих” от “чужих”» [Цит. по: 3, с. 211]. Национальные сообщества, носители различных культур активно взаимодействуют. Исторически сложившаяся интеракция разнообразных этнических групп обусловила необходимость межкультурной коммуникации, что явилось прямой причиной возникновения многоязычия. Приобретение многоязычия – это естественный процесс в многонациональном мире, обусловленный необходимостью установления и поддержания диалога с носителем другой культуры.

Прежде чем перейти к рассмотрению функционирования феномена многоязычия в контексте культурного диалога, необходимо признать, что, несмотря на пристальное внимание исследователей в области лингвистики, социологии, психологии, философии и других областей научного знания, проблематика многоязычия и поликультурности является недостаточно изученной. Большой интерес представляют вопросы о роли многоязычия для отдельного индивида, отдельной общности, государства, а также на уровне международных отношений. О недостаточной изученности данной проблематики говорит В. М. Смокотин в своей работе «Многоязычие и проблемы преодоления межязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире», он отмечает тот факт, что по сей день в научных источниках нет единства относительно общего числа языков народов, населяющих (и населявших ранее) земной шар. Разница в данных может составлять до трёх-четырёх тысяч языков [8, с. 23]. В вопросах языковой политики также нет единого мнения в мире. Например, в Китае существуют многочисленные диалекты, некоторые из которых в силу сильных различий рассматриваются лингвистами как отдельные языки; в то же время языковая политика государства стремится к унификации китайского языка на основе пекинского диалекта, зачастую диалекты считаются

нарушениями литературной нормы [5, с. 137]. Напротив, Совет Европы выработал подход к многоязычию (плюрилингвизм), нацеленный на формирование «коммуникативной компетенции», основанной не на овладении одним или несколькими языками, взятыми в изоляции, а на всём языковом опыте индивида, где все языки взаимосвязаны и находятся во взаимодействии. В рамках ЕС многоязычие рассматривается как владение по крайней мере двумя языками ЕС, кроме родного языка [13].

Остановимся на определении термина «многоязычие». В русскоязычной литературе в последнее время также используются термины латинского происхождения «мультилингвизм» и «билингвизм». Появление слова “multilingualism” зафиксировано в 40-х годах XIX века в словаре Вебстера. Значение термина – «владение несколькими языками в той же степени, как одноязычные люди владеют своим родным языком» – исторически расширялось и уточнялось по ряду критериев. В частности, выделяют социальное многоязычие – когда определённая социальная группа говорит на двух и более языках, например, в таких странах с несколькими государственными языками, как Индия, Канада, Бельгия, или в случае малых народов России, – и индивидуальное многоязычие, когда двумя и более языками свободно владеет индивид [7]. Для оценки уровня владения другими языками используют шкалу, где нулевой уровень означает отсутствие способностей оперировать данным языком, а пятый уровень устанавливает степень владения языком на уровне высокообразованного носителя данного языка.

Существует сбалансированное и несбалансированное двуязычие или многоязычие, в первом случае человек владеет всеми языками одинаково свободно, во втором случае степень владения другими языками ниже уровня владения первым языком. Языковеды говорят, с одной стороны, о естественном многоязычии, когда языковая среда характеризуется многоязычием данной общины или данного общества, и об искусственном, или избирательном многоязычии, с другой стороны, когда условия усвоения языков создаются искусственно [8, с. 27]. В парадигме «свой» / «чужой» выделяют формы аддитивного и субтрактивного многоязычия. Аддитивное многоязычие представлено как позитивное, подразумевается эффективное использование языковых средств каждого из усвоенных языков и культур, а также означает сохранение позитивного подхода к родной культуре и родному языку. Субтрактивное многоязычие приводит к замещению родного языка чужим под влиянием доминантной культуры и языка, что как следствие влечёт трудности функционирования в родной культуре и в родном языке [Там же, с. 29-30].

Проблематика многоязычия приобретает характерную черту, если рассматривается сквозь призму языковых меньшинств и этнокультурной идентичности. По данным ЮНЕСКО, 40% населения не имеет возможности обучаться на понятном для них языке. Если говорить о судьбе так называемых уязвимых языков, то, по оценкам специалистов ООН, к концу столетия может исчезнуть почти половина языков, на которых говорят сегодня народы мира, один из 6000 языков «умирает» в среднем каждые две недели. Осознавая важность каждого языка с хранимым в нём культурным наследием, ООН провозгласила 2019 год Международным годом языков коренных народов. Под угрозой не только языки малых и коренных народов, но и самобытные культуры этих этносов. Сами представители коренных общин осознают это, они говорят, что «народ жив, пока люди знают родной язык» [6].

Тем временем как языки малочисленных этнических групп исчезают, во многих странах по всему миру стремительно распространяется в статусе *lingua franca* английский язык как средство международного общения. Возникает такой лингвистический феномен, как англификация, который представляет собой адаптацию правил грамматики, орфографии и произношения к английскому языку [2]. Исследователи в области французского языка отмечают, что английский язык проникает во все сферы французского языка: экономическую, информационную, спортивную [11]. Авторы многочисленных работ, связанных с феноменом глобальной культуры, оперируют такими понятиями, как глобальный, всемирный язык (*global language*) и глобализирующийся, глобальный мир. В современной литературе все больше оперируют понятием «постглобализации», хотя о завершенности глобализации говорить не приходится [1].

Стоит заметить, что в настоящее время основной характеристикой процессов глобализации является их территориальная и пространственная неравномерность, ведущая к межстрановому и внутристрановому неравенству, обострению межкультурных конфликтов и социальных проблем. В условиях повсеместного распространения универсальных ценностей и образцов культуры, с одновременным размыванием устоявшихся этнокультурных идентичностей, в том числе языковой идентичности, многие правительства и политические партии выступают за приоритет национальных интересов, политико-экономическую закрытость, сворачивание глобализационного проекта. Подобные тенденции особенно сильно проявляются в области культурной, образовательной и языковой политики. Поддержка распространения многоязычия должна иметь разумные границы, поскольку укрепление чувства принадлежности к определенному этносу, способствуя социальной сплоченности, может в то же время создавать предпосылки для маргинализации таких групп и роста сепаратистских настроений [6].

Современная реальность такова, что глобальные процессы проникают во все сферы человеческой жизнедеятельности, наряду с этим неизбежно происходит стирание этнокультурной идентичности. Этот социокультурный феномен XXI века можно представить как противостояние между миром единой культуры (обычно панамериканизм), единого языка, с одной стороны, и миром культурного и языкового многообразия, с другой стороны. И. Г. Белякова характеризует данный процесс как «столкновение локальных культурных ценностей и глобальных экономических процессов» [3, с. 214]. М. Эпштейн представлял концепцию мирового развития как оппозицию глобализма и «многокультурия», как совмещение детерминизмов: американо-глобализм (массовая культура) и многокультурие американского типа (гордость меньшинств) [12].

Необходимо подчеркнуть, что вследствие противоречия между плюрализмом и монизмом, глобализацией и стремлением сохранить культурную идентичность могут появляться или обостряться межэтническая напряжённость и конфликты. В таких условиях идея диалога культур приобретает исключительную важность.

В аспекте диалога культур исследуется ряд вопросов, связанных с социокультурной и языковой картиной мира, вопросы формирования языковой личности, воспитания межкультурной компетентности. Диалог культур – это: 1) форма существования культуры; 2) коммуникативное взаимодействие носителей разных этнокультур, приводящее к взаимообмену, обогащению данных культур, диалог предполагает понимание. Е. Ф. Тарасов рассматривает диалог культур с позиции психолингвистики. По его словам, любой диалог культур представляет собой общение носителей разных национальных сознаний, обмен образами сознания, вместе с тем реально диалог культур имеет место только в сознании носителя конкретной культуры, когда он сталкивается с иным мировоззрением и в ходе рефлексии постигает образы сознания носителей чужой культуры [9, с. 2]. Эту мысль развивает С. Г. Тер-Минасова, говоря о том, что в рамках собственной культуры создается ложное представление о своём менталитете, образе жизни и т.д. как о единственно возможном и приемлемом мировосприятии: «Странным образом, подавляющее большинство людей не осознает себя в качестве продукта своей культуры... Только выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением и т.п., можно понять специфику своего общественного сознания, можно “увидеть” различие или конфликт культур» [10, с. 2].

А в языке, как уже говорилось выше, априорно реализуются знания о мире, опыт предшествующих поколений, культура в целом. В таком случае многоязычие в его идеальном понимании представляет собой переход к новой картине мира, иначе говоря – иное понимание реальности, расширение сознания новым, «чужим» образом мира, что, в свою очередь, является необходимым условием для взаимопонимания и сотрудничества с носителями этого образа, этого другого языка и культуры. Отсюда проистекает важнейшая роль многоязычия в культурном диалоге XXI века.

Каждая культура самобытна и уникальна, в этом и заключается ее ценность. Однако каждая культура возникает не на пустом месте, а при активном взаимодействии с другими культурами. Чтобы должным образом функционировать, культура должна быть открытой и строиться на двухсторонней коммуникации. Сущность всех культур едина и строится на принципе единообразия. Именно поэтому диалог культур жизненно необходим, т.к. развитие культур происходит за счет общения и взаимодействия культур друг с другом. Диалог очень важен для любой культуры, т.к. таким образом происходит осознание особенности и уникальности данной культуры [4, с. 29].

Возвращаясь к роли многоязычия в формировании идентичности, нельзя не упомянуть подход М. Эпштейна, а именно концепцию транскультуры и так называемую «мозаичную идентичность». Современная социокультурная реальность делает человека заложником множества идентичностей – корпоративной, социальной, религиозной, этнической, государственной и т.д. Транскультура – это модель развития культуры, провозглашающая право на свободу от привязанности к разным типам идентичности и к собственной исконной культуре. «Транскультура приобретает нами на выходе из своей культуры и на перекрестках с чужими» [12, с. 622]. Многоязычие в контексте транскультуры выступает как средство создания пространства вариантов потенциальной идентичности индивида. Иными словами, многоязычие (естественное или искусственное) даёт индивиду возможность сознательного выбора своей культурной идентичности. Человек становится «гражданином мира», готовым к сотрудничеству и диалогу, он способен верно понимать те культурные феномены «чужой» культуры, с которыми сталкивается. Или, цитируя Эпштейна, можно сказать, что «субъект сам начинает конструировать вокруг себя культурный ореол, культурную ситуацию, сообразно тем языковым навыкам, какими он обладает» [Там же, с. 623].

Однако понятия «транскультура» и «глобальная культура» разнятся, т.к. транскультура предполагает выход за пределы сформированных и устоявшихся понятий, идеологий и языковых средств. Каждый человек имеет право на независимость от своей собственной культуры, освобождение от условностей врожденной культуры. По словам М. Эпштейна, «транскультура – это новая символическая среда обитания человеческого рода, которая примерно так же относится к культуре в традиционном смысле, как культура относится к природе» [Там же, с. 635].

На основе вышеизложенного нам представляется возможным сделать следующие **выводы**:

1. Процесс приобретения многоязычия является естественным процессом в современном многонациональном мире, так как он обусловлен необходимостью поддержания и установления диалога с носителем другой культуры.

2. Под диалогом культур понимается общение носителей разных национальных сознаний, обмен образами сознания, постижение образов сознания носителей чужой культуры.

3. Диалог культур является жизненно необходимым явлением, т.к. посредством языка он способствует развитию культур за счет общения и взаимодействия культур друг с другом, осознанию особенности и уникальности данной культуры.

#### *Список источников*

1. Азимов Э. Г., Шуккин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009. 448 с.
2. Ахметшина Л. В. Англификация языков в процессе глобализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49). Ч. 1. С. 13-15.
3. Белякова И. Г. Модели межкультурной коммуникации в условиях культурно-цивилизационных трансформаций: дисс. ... к. филол. н. М., 2018. 380 с.
4. Меликов И. М., Гезалов А. А. Диалог культур и культура диалога: концептуальные основы // Вопросы философии. 2014. № 12. С. 24-35.

5. Могилевич Б. Р., Калинин А. А. Многоязычие как социокультурный феномен // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». 2017. Т. 17. Вып. 2. С. 136-138.
6. «Народ жив, пока люди знают родной язык» – в ООН призывают остановить исчезновение языков [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/02/1349541> (дата обращения: 05.05.2019).
7. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М.: Российская академия наук, Институт языкознания, 2006. 312 с.
8. Смокотин В. М. Многоязычие и проблемы преодоления межъязыковых и межкультурных коммуникативных барьеров в современном мире. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. 222 с.
9. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / под ред. Н. В. Уфимцевой. М.: Эйдос, 1996. С. 7-22.
10. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 154 с.
11. Шамсутдинова А. Р., Ахметшина Л. В. Англицизмы в спортивной терминологии французского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60). Ч. 2. С. 171-174.
12. Эпштейн М. Транскультура: культурология в практическом измерении // Эпштейн М. Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 622-634.
13. Crystal D. From the world to the word – and back again [Электронный ресурс] // From the Word to the World: Plenary lecture given to the CILT Primary Languages Show (Liverpool, 4 March 2011). URL: <http://davidcrystal.community.librios.com/books-and-articles/language-and-education> (дата обращения: 14.05.2019).

#### MULTILINGUALISM ROLE IN THE DIALOGUE OF CULTURES IN THE XXI CENTURY

**Galavova Gul'nara Vakifovna**, Ph. D. in Pedagogy  
**Teganyuk Valeriya Viktorovna**, Ph. D. in Philology  
*Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan*  
*galgulwak@mail.ru; kval111@rambler.ru*

The article examines the problems of sociocultural communication in the multicultural world of the XXI century. The multilingualism phenomenon is considered as a factor promoting the formation of the dialogic element of cultures. The paper emphasizes the role of multilingualism as an important mechanism to solve crosscultural conflicts in the context of identity problems and considering the need to overcome cross-cultural barriers, cultural gaps, to raise the level of cultural and linguistic tolerance. Multilingualism in the context of trance-culture comes out as a means to create the space of an individual's potential identities.

*Key words and phrases:* language; multilingualism; multilingualism problematic; dialogue of cultures; linguistic environment.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 11.12.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.8.40>

*Статья посвящена интерференции в целом и выяснению теоретических предпосылок возникновения данного явления в частности. Рассматриваются основные различия грамматических систем испанского и русского языков, определяются причины появления интерферентных ошибок в речи двуязычных носителей испанского и русского языков, проживающих в Испании. Получены выводы о том, что в речи русскоязычных эмигрантов на испанском языке могут возникать интерферентные ошибки на всех языковых уровнях, в том числе на грамматическом, что является следствием несоответствия грамматических систем русского и испанского языков.*

*Ключевые слова и фразы:* билингвизм; двуязычие; интерференция; русский язык; испанский язык.

**Гнатюк Ольга Александровна**

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)  
 Московский государственный областной университет  
 oooly@mail.ru*

#### ГРАММАТИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ В ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМАХ ИСПАНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ КАК ОСНОВА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

В современном мире в эпоху глобализации и расширения культурных контактов огромное значение для профессионального, культурного и коммуникативного развития личности имеет двуязычие, под которым в целом понимается способность общаться на двух языках. Нет единой точки зрения в современной лингвистике по вопросу об уровне языков, задействованных в речи при двуязычии. В работах одних исследователей подчеркивается «одинаковое свободное владение двумя языками» [12, с. 28-59], в работах других – выделяется лишь просто само «владение двумя языками» [7, с. 45]. В любом случае взаимодействие языков при двуязычии ведет к появлению интерференции.

**Актуальность** данной статьи определяется недостаточной изученностью явления интерференции при русско-испанском двуязычии. В современной лингвистике существуют работы, освещающие проблемы интерференции на примере различных языковых пар, однако данное явление, возникающее именно в рамках русско-испанского языкового контакта (далее – ЯК), исследовано недостаточно.